

Глава 426. Очистка кожи в форме талисмана. Решимость. Решение.

Цин Шуй постарался успокоиться. Взяв в руки кусок кожи, он снова начал очищать ее. Он постоянно отделял узор из прожилок на коже, укреплял, модифицировал и снабжал своей Ци Древней Техники Усиления. Он очистил этот кусок от и до.

Последним шагом стала очистка и контроль за двумя самыми плотными выступающими линиями. Он напрягся, и знак мандзи (или Печать Сердца) появился посередине куска кожи, который тут же озарился легким золотым свечением. Цин Шуй радовался.

«Закончил! Вот так!»

Цин Шуй был очень рад и просто не думал о том символе. Ему просто нужен был результат. Получив еще несколько удачных кусков пергамента, он успокоился от того, что его предположение было верным.

Он знал, что он видел узоры прожилок на коже только с помощью своей Техники небесного видения. Без нее и без своего Духовного Чутья он был бы как глухой со слепым.

Есть такая поговорка – «Навык мастера ставит». Возможно, есть и другие мастера, которые могут чувствовать мандзи. Линь Чжаньхань мог и не знать, что на пергаменте появляется рисунок мандзи, но он знал, что нужно было делать. Однако Цин Шую не понимал, почему старик не предупредил об этом.

После успешной очистки Кожи в форме талисмана, Цин Шуй был в особенно приподнятом настроении. Он собирался приступить к очистке крови зверя. Как только у него получится, он сможет начать тренироваться рисовать талисман.

Время в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита проходило быстро. Полмесяца прошло, не меньше. Очистка крови чудовища была проще очистки кожи, но успех и тут оставил Цин Шуя. Но он не расстраивался, потому что уже понимал суть процесса.

Проснувшись утром, Цин Шуй поднялся на верхний этаж Небесного рая, так как там можно было заняться утренней гимнастикой. Уже издали он услышал приятный звон сталкивающихся мечей.

Две девушки практиковались в Танце Меча. Хоюнь Лю-Ли полностью училась у Цанхай Миньюэ. Их длинные мечи скрещивались удар за ударом.

Громкие звуки заполняли воздух.

Когда они увидели Цин Шуя, обе вдруг остановились на мгновение и потом ринулись на него. От вида их покачивающихся шагов и движения тел захватывало дух.

Цин Шуй улыбался. Скорость у них не могла, конечно, сравниться с его скоростью. Он сделал всего три шага вперед, еще один шаг и два быстрых шага в сторону. Все это за доли секунды.

Цин Шуй сделал еще один шаг, пройдя между двумя девушками. Обеими руками он схватился за рукоятки их мечей.

«Итак, вы тут вместе занимаетесь. Решили убить своего собственного мужа!» решил подразнить их Цин Шуй.

Хоюнь Лю-Ли мило улыбнулась Цин Шую и пощекотала его за нос. Цин Шуй в шоке перевел взгляд на Цанхай Миньюэ. Причина была очевидна.

«Хорошая попытка!» смущенно сказала Цанхай Миньюэ и оттолкнула его руку.

Позже днем Цин Шуй снова помогал Цанхай Миньюэ с укреплением меридианных каналов. На этот раз она получила 20% укрепления. Это ее просто изумляло.

Вторая процедура заняла в два раза меньше времени, и Миньюэ и Цин Шуй уже не смущались так сильно.

Когда Цин Шуй снова взялся за белые нефритовые ноги, он сразу закрыл глаза. Цанхай Миньюэ снова смотрела на него смущенно.

«Я вернусь на время в Секту Небесного Меча. Я скоро вернусь. Подождите меня. Если не будет прорыва, я помогу».

Попрощавшись с подругами, Цин Шуй поехал верхом на своей жар-птице напрямик в Секту небесного меча.

Цин Шуй оставил своего Бриллиантового Вепря в небесном раю. Этот малыш сможет защититься против воина уровня Боевого Короля. У него была высокая степень защиты и атаки. Даже один удар его острых клыков или зубов по слабой точке мог быть смертельным.

Он слышал, что охранное чудовище в Секте Небесного Меча было того же уровня, что и его Вепрь – вершина Сяньтянь. Но у Цин Шуя уже пропал интерес к этому чудовищу.

Цин Шуй забрался на самую вершину, чтобы повидаться с Байли Цзинвэй. Тот был очень рад видеть юношу. Байли сердечно обнял Цин Шуя.

«Старший Боевой дядюшка, у тебя был прорыв», с улыбкой сказал Цин Шуй, оглядев Байли Цзинвэй.

«Мне повезло. Цин Шуй, прекрати называть меня Старшим Дядюшкой и перестань называть Цзяньэ учителем. В будущем тебе нужно найти учителя, который сможет научить тебя истинным навыкам», совершенно серьезно сказал Байли Цзинвэй.

«Да, я много раз ему говорила, он не слушает». В комнату вошла Ие Цзяньэ.

«Учитель!» тихо воскликнул Цин Шуй. Он снова вспомнил третий портрет красавицы. Женщина с той картины и впрямь была его учителем, эта непревзойденная красавица.

«Цин Шуй, снова собираешься в Небесный Дворец?» спросила Ие Цзяньэ.

Такая исключительно умная женщина, как она, могла легко догадаться о том, что хотелось сделать Цин Шую. У нее к нему было странное чувство. Этот юноша, которого она в свое время опекала, теперь стал кем-то, на кого равнялось множество людей.

«Учитель, а где Луань Луань?» спросил Цин Шуй.

«Она играет на улице. Она до обеда не появится. Если б она знала, что ты приедешь, она была в восторге», ответила Ие Цзяньэ. Цин Шуй замечал материнскую доброту на ее лице всякий раз, когда дело касалось Луань Луань.

Поболтав с Байли Цзинвэй, Цин Шуй вернулся на Вершину Облака Тумана вместе с Ие Цзяньэ. Рядом с ней Цин Шуй чувствовал себя спокойно и безмятежно.

«Поздравляю, Цин Шуй!» с легким смешком сказала Ие Цзяньэ.

«Учитель, с чем ты меня поздравляешь?» удивился Цин Шуй.

«С делом, касающимся Клана Янь!»

«Ах, это... Ну...» засмеялся Цин Шуй и коснулся своего носа.

Вдруг раздался звонкий крик кондора. Цин Шуй поднял голову и увидел белокрылую птицу, верхом на которой сидела маленькая хрупкая девочка. Он радостно рассмеялся.

«Папочка!»

Птица пошла на снижение, и Луань Луань спрыгнула прямо с нее, когда до земли еще оставалось несколько метров. Громкий смех огласил окрестности горы.

Цин Шуй немедленно применил Технику Отвлечения Тайчи, чтобы поймать ее. Малышка все же слишком доверяла ему. Цин Шуй не знал даже, радоваться этому или беспокоиться по этому поводу.

«Папочка, куда ты ездил? Почему не приезжал к Луань Луань так долго?» жалобно спрашивала девочка, обхватив Цин Шуя за шею. Цин Шую было грустно слышать это. Она звала его папой, он был ее убежищем. Он подумал о малышке Юйчан. Девочка тоже доверяла ему. Перед своим отъездом она пронзительно кричала «папа, я не хочу уезжать», что просто раздирало ему душу всякий раз, когда он вспоминал эту сцену.

«Цин Шуй, что не так? Ты плохо выглядишь», спросила Ие с беспокойством, увидев, как побледнело лицо Цин Шуя. Она сильно старалась подавить свои эмоции тоже.

Цин Шуй быстро пришел в себя, отбросив болезненные воспоминания. Нельзя было слишком погружаться в отрицательные эмоции, потому что такие мысли могли стать смертельными. Только забвение. Временное забвение. Пока он не станет сильнее, ему нужно было забыть всю ненависть. Это был рациональный выбор.

«Не волнуйся слишком много о Луань Луань. Учитель, ты должна заняться ее культивацией. Может быть, лет через двадцать я составлю тебе и ей компанию и мы отправимся к Хребту Короля Льва и расставим все точки над i».

Цин Шуй заявлял об этом смело только благодаря существованию Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Двадцать лет равнялись шести сотням лет в сфере. За шестьсот лет он смог бы добиться вершины уровня Боевого Святого.

Цин Шуй провел целый день с Луань Луань и Ие Цзяньэ. Весь день девчушка называла их мамой и папой множество раз. Она просто привыкла к этому.

Время шло, Цин Шуй уложил девочку спать и решил навестить Вэньжэнь Ушуан. После смерти Вэньжэнь Угоу, ее характер сильно изменился.

Когда он появился на вершине Чжу Цин, он не зашел к Чжу Цин, а пошел сразу к Вэньжэнь. Он решил, что пойдет к Чжу позже и проведет с ней ночь, если обстоятельства позволят.

Цин Шуй нашел Вэньжэнь, тренировавшуюся на задней стороне горы. Он смотрел на нее, а сердце его сжималось от боли.

За полгода Вэньжэнь Ушуан перешла со второго уровня Сяньтянь на третий уровень. Женщина с темпераментом соседской девчонки стала холоднее самой Ши Цинчжуан.

Цин Шуй медленно подошел к ней.

Ушуан увидела его и удивилась на какое-то мгновение. Придя в себя, она кивнула ему головой. Цин Шуй сильно опечалился, увидев такое холодное приветствие.

Ей пришлось изолировать себя. Она потеряла веру в людей, но Цин Шуй все же увидел целую бурю эмоций в ее глазах.

«Ушуан!» тихо позвал он.

«Цин Шуй, ты здесь».

Цин Шую было очень грустно, когда он услышал ее голос. Словно она стала совершенно другим человеком. Она была одинока. В прошлом у нее была сестра. Когда та была рядом, ей было тепло, она знала, что у нее есть дом, и она не одинока в этом мире.

Проигнорировав ее протест, Цин Шуй обнял ее. Но вдруг Вэньжэнь Ушуан освободила руку и ударила его прямо в грудную клетку! Он стоял, не шевелясь. Он позволил ей колотить его по груди кулаком, не отпуская ее другую руку.

Бам! Бам! Бам!

Цин Шуй ничего не делал. Кровь струйкой побежала из уголка его губ.

«Почему ты не уворачиваешься? Почему не используешь силу? Почему ты позволяешь мне это делать с тобой?» кричала Вэньжэнь Ушуан, пока не расплакалась.

«Ушуан, потому что я понимаю тебя. Но я у тебя есть. Я все еще есть у тебя».

Цин Шуй не впуская говорил это, она знала, что он хотел открыть ей, что она ему не безразлична, что он не станет защищаться от нее. Что она могла бы на него опереться, что он сделает все, как и она когда-то.

Цин Шуй не знал, как долго ему придется пробыть в Небесном Дворце. Он не хотел, чтобы Вэньжэнь Ушуан полностью отрезала себя от него. Что бы то ни было, он хотел, чтобы она открылась ему.